

Терри Гудкайнд

Саван ВЕЧНОСТИ

«Хроники Никки. Том 2»

Terry Goodkind

Shroud of Eternity

The Nicci Chronicles

Перевод с английского *Dr. Pertseff, Татьяны Алексеевой, Алены Булавиной, Prea_Starl и Дмитрия Великого*

Под редакцией *Дмитрия Великого и Татьяны Алексеевой*

Компьютерный дизайн и обложка *Дмитрия Великого*

Выпускающий редактор *Дмитрий Великий*

Помощник выпускающего редактора *Дина Зайцева*

Корректор *Татьяна Гладышева*

Руководитель группы перевода *Дмитрий Великий*

Старший переводчик *Татьяна Алексеева*

Грозная колдунья Никки, недавно лишившийся своих сил Натан и юный Бэннон отразили набег норукайских работорговцев в бухте Ренда, и теперь им предстоит новая задача: Натан должен восстановить свою магию, а Никки — спасти мир.

Троица, ведомая загадочным пророчеством ведьмы Рэд, идет на юг от Кол Адаира, к чудесному городу, сокрытому пеленой времени, — к Ильдакару. Но на пути к спасению Натана им встречаются зловещие знаки: насаженные на пики головы норукайцев, сотворенное кем-то чудовище и окаменевшая полумиллионная армия.

И это лишь первые предвестники невообразимого ужаса, что ждет их под саваном вечности.

Информационные ресурсы:

vk.com/mord.sith.club — Группа перевода «Клуб Морд-Сит»

terrygoodkind.ru — Поклонники Терри Гудкайда

vk.com/terrygoodkindru — Подслушано Меч Истины

*Будущее и судьба зависят как от путешествия,
так и от его цели*

Глава 1

Гниющая человеческая плоть сверкала в солнечном свете, обесцвеченная разложением. Запавшие глазные яблоки превратились в желе. Челюсти безвольно отвисли, неестественно широко раскрывшись из-за отвратительных шрамов поперек щек.

В разреженном прохладном горном воздухе Никки сначала не почувствовала запаха гниения. Одетая в черное дорожное платье колдунья отступила, рассматривая четыре отрубленные головы, насаженные на длинные деревянные пики — по две на каждой стороне каменистой дороги.

— Чары сохранения слабеют, — буднично и без страха сказала она. Вид смерти никогда ее не впечатлял. — Я не знаю, как долго головы торчат здесь в качестве предостережения, но вскоре они начнут распадаться. Налетит много птиц и мух. — Холодный ветерок взъерошил ее светлые волосы, когда она повернулась к своим спутникам.

Натан Рал положил руку на богато украшенное навершие своего меча и подошел взглянуть на отвратительное зрелище. Бывший пророк и волшебник потерял обе свои способности после перемещения звезд, когда Ричард запечатал завесу подземного мира. Фундаментальное изменение во вселенной искоренило пророчество и изменило законы магии, и последствия этого пока еще оставались неизведанными.

— Норукайцы и при жизни весьма уродливы. — Он двумя пальцами погладил свой чисто выбритый подбородок. — Смерть и давно не улучшила их облик.

Никки вспомнила, как беспощадные налетчики со шрамами на лицах атаковали рыбацкую деревню в бухте Ренда. Жестокие работоторговцы многих убили, сожгли часть деревни и захватили пленников. Их корабли с носовыми фигурами жутких морских змеев были узкими и мощными, а магия наполняла ветром темно-синие паруса.

Для того чтобы их лица больше походили на змеиные, норукайцы разрезали щеки от уголков губ, а потом грубо зашивали рану и наносили на кожу татуировки в виде чешуи. Никки своей неистовой и безудержной магией изгнала отвратительных налетчиков из бухты Ренда, а Натан и юный Бэннон сражались своими мечами. Потерпев поражение, норукайцы отступили в море.

Когда путники спустились с гор по еле заметной тропе, то перед ними возникла загадка — почему отрубленные головы оказались в глубине материка, на дальней от моря стороне гор? Никки не видела в этом никакого смысла.

— Ненавижу норукайцев, — пробормотал Бэннон, бурявивший взглядом головы. Его приглушенный голос напоминал рычание Мрра, песчаной пумы, которая нервно расхаживала перед шестью с разлагающимися головами. — Я ненавижу их за то, что они сделали с бедными жителями бухты Ренда, но еще сильнее я их ненавижу за налет на остров Кирия и похищение моего друга Яна. — Голос его сорвался. — Они и меня пытались забрать... — Он вытер пот с веснушчатого лба и откинул назад длинные рыжие волосы.

В гнев Бэннон сшиб ногой ближайшую пику. Отрубленная голова слетела с шеста и покатила по земле, а потом с глухим треском ударила о скалу неподалеку от тропы. От удара от головы отвалилась челюсть. Когда заклинание сохранения рассеялось, началось запоздавшее гниение, наверстывавшее потерянное время.

Никки наблюдала, как смердящая кожа таяла и сползала с черепа, точно топленое сало. Глазные яблоки вылились в блестящую лужицу, которая впиталась в грязь, оставив только пятно гноя.

Бэннона едва не стошнило от этого зрелища, но в следующую секунду на его лице застыло удовлетворение. Он повернулся к оставшимся столбам, собираясь повторить удар, но Натан поднял руку.

— А теперь, мой мальчик, хорошо бы все обдумать. Кто бы ни оставил предупреждение, он сделал это не без причины. И, как ты хорошо знаешь, работорговцы нам совсем не друзья. — Ноздри его сузились, но, казалось, его совершенно не беспокоили отвратительное зрелище и зловоние. — Значит, кто бы ни насадил на пики эти головы, он может оказаться нашим союзником... или, по крайней мере, врагом наших врагов. Не хотелось бы разгневаться им.

Бэннон нервно положил руку на рукоять своего надежного меча, который называл Крепышом.

— Пресвятая Мать морей, я и не подумал.

— «Не подумал»! Эх, это проклятие многих искателей приключений, — сказал Натан с обнадеживающей улыбкой. — А впереди у нас еще немало приключений.

— Мои спутники всегда должны сначала думать, а потом уже действовать, — жестко сказала Никки. — Это избавит нас от множества проблем.

Песчаная пума отважилась приблизиться к останкам разложившейся головы. Понюхав, Мрра наморщила усы от отвращения и снова зарычала. Ее длинный хвост хлестал из стороны в сторону. Символы, клейменные на рыжеватой шкуре пумы, имели странное сходство с диковинными письменами, выцарапанными на табличках у основания других пик.

Никки больше ничего не сказала и принялась разглядывать извивающуюся горную дорогу. Когда-то это был хорошо укатанный тракт, но теперь он зарос травой. Дорога огибала скалы и петлями поднималась к следующему хребту, за которым лежала их цель — великолепный город, на несколько мгновений увиденный ими с высокого перевала Кол Адаира... Чудесное место, которое появилось и исчезло подобно миражу.

От запаха разложения у колдуньи началась изжога.

— Предлагаю не останавливаться для обеда, а перекусить по дороге. До наступления темноты нам нужно пройти еще не одну милю.

— Я действительно рад найти этот город, — сказал Натан. — Пусть даже мы до сих пор не знаем, что нам делать, когда мы окажемся там.

— Но мы готовы попытаться, — сказал Бэннон. — Если город поможет вернуть ваш дар, мы это отпразднуем.

Натан скинул с плеча мешок и достал вяленое мясо, которое они несли с Твердины. — Не забывай, мой мальчик, поиски этого города могут оказаться важной частью миссии Никки по спасению мира.

Колдунья недобро хмыкнула, взглянув на него своими пронзительными голубыми глазами, а потом отошла от трех оставшихся голов.

— Я не особо доверяю тому, что велит мне делать ведьма. Ее предсказания и заявления вполне могут исполниться, но совсем не так, как кто-либо ожидает. — Она посмотрела на седовласого бывшего волшебника. — Ты предполагал, что снова овладеешь магией, как только мы доберемся до Кол Адаира, но он оказался лишь первым шагом.

— О, но зато мы нашли подтверждение словам Рэд, — сказал Натан. — Мы предполагали... и предположения не принесли нам пользы. Ее предсказание в моей книге жизни обещало, что в Кол Адаире я увижу необходимое, чтобы обрести целостность. Я просто не уделил словам должного внимания. Теперь-то мы понимаем их истинный смысл.

— Как минимум мы понимаем, каков следующий шаг, — сказала Никки. Мысли о загадочной ведьме вызывали у нее отвращение.

Прежде чем они отправились из Темных земель в свою долгую миссию, Рэд сделала запись в таинственной книге, которую дала старому волшебнику:

Будущее и судьба зависят как от путешествия, так и от его цели. Кол Адаир лежит далеко на юге Древнего мира. Оказавшись там, волшебник узрит то, что поможет ему вновь обрести целостность. А колдунья спасет мир.

— Ваша роль кажется довольно ясной, — сказал Бэннон, догоняя Никки. — Ваша миссия — спасти мир. Что может быть важнее? Мы должны следовать указаниям.

Она остановилась на тропе, а Мрра отправилась к холмам на охоту.

— Правильный человек не нуждается в расплывчатом пророчестве, которое призывает спасти мир, — ответила Никки юноше. — Правильный человек сделает это, потому что так правильно. Я бы пошла на это ради лорда Рала... — Никки стряхнула пыль с черной ткани своих пышных юбок и расправила плечи. — И я правильный человек.

Могущественная колдунья и бывшая сестра Тьмы посвятила свою жизнь и способности служению Ричарду Ралу. Она любила его, как никто другой, и никогда не полюбит другого, но она смирилась с тем, что его единственной настоящей любовью была Кэлен. С той любовью не могла соперничать никакая другая женщина, включая Никки. Но колдунья была вольна отдать Ричарду свою непоколебимую преданность.

Еще тогда, в Д'Харе, Ричард и Кэлен с беспокойством отнеслись к желанию Натана помочь жителям истерзанных войной Темных земель. Старый волшебник тысячу лет провел в заточении Дворца Пророков — считалось, что отпускать его слишком опасно, — но после побега он упорно сражался на стороне Д'Хары. Он попросил отправить его навстречу приключениям, назначив странствующим послом Д'Хары по особым поручениям.

Хотя высокий статный волшебник был не глуп, во многом он походил на ребенка в поисках волнующих ощущений. Ричард знал, что Натан непременно попадет в какой-нибудь переплет, и потому попросил Никки сопровождать его в качестве защитника и заступника. Она сделает все, о чем попросит Ричард, — даже ценой своей жизни. Никки осознала, что лучший способ служить своему возлюбленному и тем самым спасти себя — уйти. Уйти очень далеко и быть независимой. Она

поможет заново отстроить мир, защитить и укрепить отдаленные уголки Д'Харианской империи. Так она поможет Ричарду и выразит ему свою любовь.

Спустя какое-то время миротворческая армия Д'Хары продвинется на юг, создаст там плацдармы и форпосты. Сейчас Никки была разведчиком, авангардом из одной женщины, обладающей достаточной силой и уверенностью, чтобы позаботиться о проблемах этих отдаленных территорий. Если она справится со своей работой, как и собиралась, то вмешательство лорда Рала и его армии не потребуется...

На холмах сосны росли реже. Земля поросла колючим кустарником, на покатых травянистых склонах тут и там попадался цепкий чертополох высотой почти с дерева, и возле его огромных пурпурных цветов жужжали толстые шмели. В низинах и на некоторых склонах были островки низкорослых дубов с темной листвой. Стрекошущие кузнечики выпрыгивали из-под ног путешественников, которые пробирались через высокую траву. Змея, петляя и извиваясь, скользнула в заросли и исчезла в кустах.

Большую часть дня трое путешественников и Мрра, рыскавшая впереди, потратили на спуск с главного хребта. Они остановились на ночлег в укрытой долине, возле быстрого горного потока. Бэннону удалось поймать пять маленьких радужных форелей. Хотя рыбы едва хватило для ужина на троих, юноша бросил Мрра две рыбки поменьше. Песчаная пума посмотрела на него с осторожной благодарностью, а затем вцепилась в покрытые серебристой чешуей бока рыб.

Натан ссутулился возле потрескивающего костра, который Никки разожгла с помощью магии.

— Колдунья, как думаешь, сколько дней нам еще идти до города?

— Ты даже не уверен в его существовании, — сказала она. Из Кол Адаира они увидели причудливую линию горизонта, высокие башни, геометрические узоры крыш... но затем все

исчезло. — Это могла быть просто иллюзия или проекция другого места.

Натан покачал головой, подперев подбородок ладонью.

— Мы должны верить, что город реален! Я узрел его в Кол Адаире, как обещала ведьма, и поэтому он должен существовать. Так сказала ведьма. Мы будем идти столько, сколько придется. — Он отвел свои лазурные глаза, словно стыдился чего-то. — Я должен вернуть свой дар, и сейчас город — наша единственная зацепка.

Бэннон расстелил свой плащ поверх мягких листьев у ручья и свернулся калачиком.

— Конечно, мы идем в этот город, так что давайте отдохнем. — Он зевнул. — Можно я встану на часы вторым?

Никки устроила себе место для сна.

— Нет необходимости, — сказала она, закрывая глаза одновременно с Мрра. Колдунья и песчаная пума были соединены заклинанием, между ними была непостижимая связь. — Мрра будет охранять нас, поэтому ты можешь отдыхать спокойно. Никто не нападет на нас. Мрра предупредит о любой опасности.

* * *

Утром они взбирались по поросшему деревьями склону на следующий хребет, с трудом поднимаясь на такую же высоту, с которой спустились днем ранее. Путники петляли по крутому склону, приближаясь к гребню.

Никки была уверена, что таинственный город находится за этим хребтом — на широкой равнине, которая раскинулась за предгорьями.

К полудню, проложив себе дорогу через дубовую чащу с изредка попадавшимися елями, они достигли вершины. Как только деревья поредели настолько, чтобы можно было осмотреться, они уставились на открывшийся перед ними вид.

— Добрые духи! — прошептал Натан.

Бэннон Фермер уставился вниз, потом протер глаза и снова посмотрел вперед.

За предгорьями была открытая равнина, которая заканчивалась обрывом. Где-то внизу текла широкая река. Местность словно разорвали, а затем высоко подняли одну часть. Но города не было. Ни намека на огромный фантастический мегаполис, который они видели с Кол Адаира.

Однако равнина не была пустой. Они видели армию — огромную армию, расположившуюся на предгорьях и равнине. Неясные очертания человеческих фигур, количество которых было способно посоперничать с самым крупным войском императора Джеганя. Она прекрасно знала, сколько разрушений может принести такая армия.

Колдунья прищурилась, разглядывая тревожную картину.

— Здесь, должно быть, полмиллиона воинов.

Бэннон прикоснулся к рукояти своего меча, будто подсчитывая, сколько солдат он сможет сразить в одиночку.

— Колдунья, я очень рад, что вы здесь и вам суждено спасти мир.

Глава 2

Никки стояла на вершине горного хребта вдали от неожиданно обнаруженной армии и не спеша оценивала ситуацию, обдумывая, что делать дальше.

— Это может стать проблемой.

Натан с безрассудным оптимизмом поправил богато украшенный меч, висевший возле бедра:

— А может, и нет. У конфликта всегда есть две стороны. Насколько я знаю, мы не являемся ни одной из сторон. У нас

нет врагов в глубине Древнего мира. Мы просто странники издалека и никому не угрожаем.

Никки, стоявшая возле низкого изогнутого дуба, покачала головой:

— На месте их полководца я бы не стала рисковать и считала всех странников потенциальными шпионами.

— Но мы ведь не шпионы, — сказал Бэннон. — Мы ни в чем не повинны.

Иногда наивность юноши забавляла Никки, но чаще раздражала.

— Зачем беспокоиться о нескольких мертвых невинных людях, если это обезопасит военную кампанию?

Когда армии Джеганя на марше встретились ни в чем не повинные путники, оказавшиеся в неподходящем месте в неподходящее время, Никки разбиралась с ними лично... И это никогда не приносило путникам ничего хорошего.

Натан прикусил нижнюю губу.

— Но мы этого не знаем, колдунья. Может, насаженные на пики головы норукайцев — дело рук этой армии, а значит, они враждуют с работорговцами. Если это так, я с радостью назову их союзниками.

Никки обхватила рукой сучковатую, покрытую лишайником дубовую ветку и ощутила ее шероховатость.

— Не хочу подставляться. Мы должны сохранять осторожность, пока не узнаем больше.

Пристально глядя вперед, Натан рассеянно коснулся центра своей груди, словно пытался обнаружить пропавший дар. Он возлагал большие надежды на туманные записи в своей книге жизни и на поиски таинственного города, который каким-то образом исчез.

— Мы должны пойти туда и разузнать, что случилось с городом. Может, один из этих солдат что-то знает. Тогда я смогу выяснить, почему я потерял свой дар.

Никки взглянула на Натана:

— Разве я не рассказывала тебе, какой способ лишить волшебника его силы сестры Тьмы считали самым верным? Содрать кожу живьем, чтобы магия вытекла из него, капля за каплей. — Она пошла вперед. — Они проделали это с несколькими одаренными юношами во Дворце Пророков.

Натан поплелся за колдуньей, но его лицо выражало скорее негодование, чем отвращение.

— Уж поверь, я утратил свой дар не таким способом.

Мрра скользила меж высоких трав, возвращаясь к ним. Кажется, большую кошку не беспокоили сотни тысяч солдат — они находились слишком далеко, чтобы представлять опасность.

Никки долго наблюдала за многочисленным войском, слушая шелест темно-зеленой дубовой листвы, а потом прищурила голубые глаза:

— Что-то не так. Вы заметили? — Она указала на бесчисленные ряды солдат внизу. — Их очень много, и мы должны были увидеть постоянное движение, патрули, разведывательные группы, которые уходят или приходят с донесениями, пехоту на строевой подготовке. Но я не вижу дыма от походных костров. Прислушайтесь — не слышно ни звука. — Она вышла из-под укрытия дубов, больше не боясь, что ее заметят. — Где их палатки, знамена? Многотысячное войско не могло пройти бесследно. Они бы разрушили эту местность. — Никки оглянулась через плечо. — Если бы они перешли через горы, то оставили бы глубокие борозды, холмы и луга были бы вытоптаны тысячами ног.

— Они могли прийти с другой стороны, — предположил Натан. — С севера или юга.

— А почему нет костров? — повторила она. — У армии должны быть палатки, коновязи, фургоны снабжения, припасы.

Ответа ни у кого не нашлось.

— Есть только один способ узнать, — сказал Бэннон. — Если будем двигаться осторожно, то сможем пройти по холмам, держась в укрытии деревьев, и нас никто не увидит. Учитывая количество солдат на равнине и в предгорьях, мы обязательно наткнемся на отдаленные группы — на расположившихся в лесу разведчиков, гонцов или на внешние патрули. Если мы найдем группу из нескольких воинов, то зададим им вопросы. — Он неуверенно усмехнулся, поглаживая обернутую кожей рукоять меча.

Никки, помедлив, кивнула:

— Хорошая идея, Бэннон Фермер. Мы пойдем через лес. Держите глаза открытыми. Мрра может пойти вперед и предупредить нас в случае опасности. Как только нам попадетс одинокий солдат, мы схватим его и допросим. — Она позволила себе намек на улыбку. — Если потребуется, то силой.

— Да, если потребуется. — Натан поднял брови. — Но я бы предпочел не начинать войну с полумиллионной армией — по крайней мере, пока не верну свой дар.

— Думаю, мы просто поговорим с теми, кого найдем, — пробормотал Бэннон.

Они уже давно путешествовали вместе, потому легко пробирались через поросшие колючим кустарником предгорья, шелестящие бурые травы и раскачивающиеся чертополохи высотой с деревья. Когда появлялась возможность, они ныряли в укрытие дубовых рощиц. Из-под ног выпрыгивали стайки кузнечиков. Вдалеке щебетали птицы.

Но от огромной далекой армии не доносилось ни звука.

Никки заметила темную прогалину, оставленную пожаром. Трава на высохших холмах почернела, но огонь не распространился далеко. В самые засушливые месяцы позднего лета колючий кустарник легко мог превратиться в настоящее пекло. Однако Никки больше беспокоило то, что на выжженной поверхности негде было укрыться.

Натан остановился возле высокого колючего чертополоха и рукой заслониł глаза от солнца, чтобы оглядеть обширное, странно неподвижное войско.

— Кажется, ты права. У меня всегда было острое зрение — наверное, потому что я слишком долго смотрел на мир с высоких башен. Глядя на отдельные группы солдат, я не вижу никакого движения. Вообще никакого. Я могу различить детали обмундирования, которое выглядит древним, но все цвета... серые. — Он слизнул капельку крови, которая выступила на его ладони от укола чертополоха. — Их доспехи напоминают мне... — Натан нахмурил брови. — Помните, как мы шли из бухты Ренда по дороге, ведущей вглубь материка? Я еще сделал крюк к древней сторожевой башне. Там было кровавое стекло, через которое я увидел огромную армию. Полагаю, это было войско императора Кергана — Железного Клыка. Его генерал Утрос завоевал бóльшую часть мира от имени своего императора, прокатившись по всему континенту. Из дозорной башни сквозь время и магию я видел древних воинов. — Он медленно кивнул. — Добрые духи, солдаты впереди очень напоминают мне тех воинов.

— Но те, кого ты видел, жили тысячи лет назад, — сказал Бэннон.

— Так я думал. Я не могу быть уверен по поводу этой армии, пока мы не подойдем ближе.

Они продолжили путь по разрозненным участкам леса, где можно было спрятаться. Никки все больше тревожилась из-за возникающих у нее вопросов. Она не могла понять того, что видит.

Она отчетливо помнила армию Джеганя, ее тлетворное зловоние, шум и беспорядочность. Предгорья и открытая равнина обеспечивали акустику, благодаря которой Никки должна была слышать отдаленные выкрики, лязг стали от упражнений на мечах, удары кующих металл оружейников, крики пленных женщин, которых затаскивали в солдатские палатки,

стук лопат, которыми работники копают отхожие места или траншеи для казенных пленников. Она должна была чувствовать запах погребальных костров, запах дыма от очагов с готовящейся пищей, слышать музыку, похабные песни, приказы офицеров и недовольное ворчание проигравших в азартные игры.

Но тишину нарушали только шорох ветра, шелест травы, стрекот и жужжание насекомых... никакого гвалта и хаоса огромной армии.

Мрра вернулась с разведки, шумно продираясь через подлесок. Видя, что пума не крадется и не прячется, Никки расслабилась.

Впереди, в расщелине меж двух предгорий, несколько стремительных ручьев сливались в один. Лощина была узкая и густо заросшая высокими дубами, среди которых изредка попадались сосны.

Бэннон указал на заросли с нависающими ветвями:

— Смотрите, там солдаты — их совсем немного. Может, поговорим с ними?

— Я тоже их вижу, — сказал Натан. — Всего четверо или пятеро. — В его шепоте сквозила надежда.

По коже Никки пробежал озноб, когда она заметила несколько фигур в росчерках теней от веток. Они стояли близко друг к другу. Возможно, они разбили здесь ночлег, а может, стояли на страже. Колдунья не заметила солдат, Мрра их не учуяла, но воины из своего укрытия, скорее всего, заметили приближающуюся троицу.

— Возможно, уже поздно для разговоров. — Никки не видела никакого движения. — Мы выясним, но будем осторожны. — Она коснулась кинжалов, которые держала в набедренных ножнах, но ее самым опасным оружием была магия.

Бэннон и Натан оголили мечи и пошли по траве к лесу. Бэннон нырнул под низко висящую ветку, раздвинул листья.

— Хорошее место для лагеря, — прошептал он. Слишком громко, по мнению Никки. — Может быть, поэтому они здесь.

Никки шикнула на него, но была согласна с его мнением. Небольшая группа солдат могла укрыться в этой узкой заросшей лощине. Но где же дым от костра?

Пятеро воинов стояли под дубами, образуя круг. Мрра прыгнула вперед и принялась, но не выказала ни страха, ни беспокойства. Никки замерла, уставившись на людей. Дюжие воины были облачены в чешуйчатые доспехи с толстыми наплечниками, поножи и латные сапоги; остроконечные клепаные шлемы покрывали их головы. Они были вооружены короткими мечами. Один солдат полуприсел на корточки, склонившись над каким-то невидимым предметом.

Все пятеро были окаменевшими, их плоть обратилась в беловато-серый камень.

— Они... статуи, — ахнул Бэннон с дрожью в голосе. — Словно Судия наложил на них свое заклинание.

Натан осторожно подошел ближе. Каменный воин смотрел пустыми глазами на расчищенное место среди лесной подстилки.

— Держу пари, что когда-то давно здесь был костер. Время стерло его следы, но несколько сложенных в круг камней уцелело.

У статуй были равнодушные выражения лиц, будто их мысли застыли, когда ими овладели чары окаменения. Никки осмелилась приблизиться. Смутные догадки обрушились на нее, как холодные градинки в летнюю бурю. Никаких костров, никакого движения по всей армии — абсолютная тишина.

— Интересно, в камень превратилась армия по всей равнине?

Натан выглядел одновременно зачарованным и взволнованным.

— Магия, необходимая для такого заклинания, превосходит все, что случилось за три тысячи лет со времен великих войн

волшебников, — сказал он с отстраненным восхищением. — Ах, это были времена колоссальной, необузданной магии.

Бэннон стукнул клинком по плечу одного окаменевшего воина, и сталь издала чистый звенящий звук, нарушив тишину.

— Тысяча лет... три тысячи лет — и они по-прежнему невредимы? Они когда-нибудь пробудятся? — Он посмотрел на Никки, и его лицо исказила горечь воспоминания. — Мы оживили статуи в Локридже, когда Натан победил Судью. Все те люди были в ловушке своей вины.

— В Локридже был гораздо меньший размах, мальчик мой. Судья использовал свою извращенную магию только на тех, кого признавал виновными, по одному человеку. — Натан снова покачал головой. — От масштабов здешнего воздействия... захватывает дух. Так много тысяч!

Мрра понюхала каменные сапоги, но не нашла в мраморных фигурах ничего интересного. Нетерпеливая пума скользнула в раскидистый дубовый лес, ступая меж упавших ветвей по толстому ковру из бурых листьев.

Напряженность Натана сменилась любопытством, и он обошел вокруг окаменевших солдат, напоминая почитателя искусства, который рассматривает новые садовые скульптуры в королевском дворе.

— Во Дворце Пророков я изучал древние военные летописи. Мне знакомы эти доспехи. Видите эту эмблему, стилизованную под пламя? — Он постучал по нагрудному знаку одного из стражей. — Такой символ фигурирует в сказаниях о Железном Клыке. — Он отступил, уперев кулаки в бедра. — Только представьте, какие истории поведали бы нам эти люди, если б могли говорить!

— Я предпочитаю, чтобы они молчали, — сказала Никки. — Если могут говорить они, значит, и вся армия тоже может. Сомневаюсь, что после пробуждения они начнут с разговоров.

Бэннон по-прежнему был обескуражен:

— Но если они пришли покорить величественный город, ничто их здесь не держит. Город исчез.

— Кроме того, что все они статуи, — заметил Натан, — и никуда не могут уйти.

— Неплохо подмечено.

Натан заговорил учительским тоном:

— Хорошая новость: если все солдаты стали камнями, то эта огромная армия не представляет угрозы ни для нас, ни для кого-либо еще. Мы можем походить среди них и поискать подсказки, куда подевался город. Больше не надо скрываться. Это будет совсем просто.

Словно в ответ на это опрометчивое заявление, из-за деревьев на дальней стороне лощины послышался грохот.

Ветви с хрустом разлетелись, пропуская огромное поросшее шерстью создание. Монстр вырывал молодые дубы с корнем и отбрасывал их в сторону.

Никки развернулась, приседая и складывая ладони чашей, готовая прикоснуться к своему дару и высвободить магию. Натан вскинул свой изысканный меч одновременно с Бэнном. Мрра выскочила из деревьев с противоположной стороны лощины и устремила к ним.

Монстр остановился, втягивая носом воздух и оценивая незваных гостей. Зверь был размером с огра, но походил на медведя из чьих-то кошмаров. Он издал утробный рев, широко раскрыв пасть и выпуская струйки слюны, которые доставали до земли. Монстр встал на дыбы и раскинул похожие на грабли лапы с изогнутыми когтями.

Словно звериный ураган, он ринулся на них.

Глава 3

Зверь был слишком крупным, чтобы дубовая роща могла его остановить. Монстр махнул похжей на таран лапой, сшибая длинными крючковатыми когтями несколько надоедливых веток. Поднявшись на задние лапы, он с громким ревом поло-совал деревья, оставляя только длинные дубовые щепки, по-хожие на ленты, из которых швея сделала кисточки. Монстр рывком выдрал тонкие деревья и расшвырял их по сторонам. Он приближался, рыча и фыркая, как кузнечные меха.

Бэннон укрылся между статуй, будто те могли его защи-тить.

— Что это за тварь?

— Мы каждый день узнаем что-нибудь новое. — Натан широко расставил ноги в черных сапогах, готовясь к битве. Обеими руками он крепко сжимал украшенную рукоять своего меча. — Но, я полагаю, мы сразимся с ним обычным спосо-бом.

Никки встала перед двумя мужчинами и выгнула пальцы, чувствуя кожей покалывание пробуждающегося дара.

— Отойдите.

Монстр походил на огромного медведя, большого бешен-ством, — а может, он был медведем прежде. Тело его покрыв-вал клочковатый светло-коричневый мех, который кое-где слипся от гноя и крови, сочившихся из мокрых язв. У него бы-ла массивная голова с широко посаженными пылающими гла-зами. Одна сторона морды будто растаяла, как воск от пламене-ни. Глаз выпал из глазницы и висел на скуле, плоть которой слезла с костей, открывая ужасные клыки. С вытянутой морды зверя стекала слюна, смешанная с кровью из израненных де-сен.

Его поросшее шерстью тело было бронировано отполиро-ванными изогнутыми пластинами, похожими на раковины лобстеров, которых рыбаки иногда доставляли в гавань Графа-

на. Эти твердые пластины были вживлены в тело монстроподобного медведя, а его шкура была исчерчена клейменными символами и геометрическими узорами заклинаний — такими же, как и у Мрра.

Монстр быстро приближался, намереваясь атаковать их, ранить и убить. Никки видела, что зверь не был голодным хищником в поисках пропитания: он испытывал неопишуемые страдания. Судя по увечьям и гнойным отметинам на шкуре, облик этому существу придал человек — злой человек.

Неудивительно, что зверь хотел убить любого встречного.

Никки, хоть и понимала мотивы зверя, не собиралась позволить ему причинить вред ее спутникам. Почти не задумываясь, она создала два кипящих шара огня волшебника. Расплавленная субстанция поглотит монстра и превратит его омерзительное тело в очищенную золу.

Когда монстр прыгнул вперед, сбивая покрытые лишайниками деревья, колдунья швырнула огненные шары один за другим. Первая пылающая сфера попала в зверя — и просто закрутилась возле его косматого тела горячим туманом, а потом расплескалась по сломанным деревьям. Огонь волшебника воспламенил густую дубовую рощу, не причинив медведю никакого вреда. Второй шар врезался в монстра, но пламя стекло с его шкуры будто вода с промасленной кожи. Зверь продолжал наступать.

— Он невосприимчив к огню волшебника! — воскликнул Натан.

Никки не стала ждать. У нее был целый арсенал заклинаний. Она простерла свой дар, намереваясь остановить сердце медведя, тем самым убив его. В чрезвычайных ситуациях она часто прибегала к этому приему: охватывала магией бьющееся сердце и сжимала, пока оно не перестанет биться... но сейчас ее дар снова скользнул мимо. Она не могла коснуться сердца зверя, не могла даже проникнуть внутрь.

Зверь беспрепятственно мчался на путешественников. Когда медведь почти навис над ней, она выставила перед собой ладони и уплотнила воздух, сгущая ветер и создавая невидимый таран, который врезался в приближающегося монстра. Тот пошатнулся, задержавшись только на мгновение, и снова бросился вперед. Руны, выжженные на его шкуре, слабо засветились.

Никки наконец поняла, в чем дело. Мрра тоже была невосприимчива к магии благодаря отметинам на рыжеватой шкуре. У этого медведя были такие же защитные руны.

В следующий миг монстр оказался над ней и взмахнул огромной лапой. Колдунья попыталась уклониться, и удар пришелся ей в плечо. Никки покатила по земле, почти оглушенная.

— Оставь это нам, колдунья, — сказал Натан, бросаясь в схватку. — Пойдем, мой мальчик, твой меч уже заскучал в ножнах.

Бэннон с воплем ринулся на зверя, а Натан метнулся вперед и нанес мечом длинную рану в плечо медведя. Тот щелкнул безобразными челюстями и замахнулся на старого волшебника неповрежденной лапой, но Натан увернулся, с неожиданной грацией крутанулся на одной ноге и ударил вновь, но его меч лишь рассердил зверя.

Бэннон атаковал с другой стороны, описав Крепышом горизонтальную дугу. Удар пришелся в массивную лапу медведя и отсек четыре ножеподобных когтя.

Натан нанес мощный удар сверху вниз. Клинок попал в одну из бронированных пластин и соскользнул. Все произошло в считанные секунды.

Никки вскочила на ноги и увидела, что пожар, вызванный огнем волшебника, трещит в зарослях, пожирая упавшие ветки и ковер из сухих листьев. Если огонь доберется до поросших сухой травой холмов, то его будет уже не остановить. Но

прежде чем заняться пожаром, им придется остановить атакующего монстра.

Раз уж магия не могла нанести непосредственный вред медведю, Никки при помощи дара выдрала из земли низкорослый горящий дубок и бросила снаряд в медведя. Дерево обрушилось на монстра со снопом искр и дыма, разбрызгав огонь по его шкуре. Бэннон и Натан бросились врассыпную, а зверь переломил горящее дерево и снова пошел на них.

Никки отпустила дар и достала два набедренных кинжала. Чтобы нанести урон этими короткими клинками, ей придется находиться чуть ли не в объятиях монстра. Она не хотела, чтобы он навалился на нее, переломав ее ребра, как веточки, но высматривала подходящую возможность.

Натан снова рубанул мечом, но монстр наотмашь ударил лапой; старый волшебник отлетел футов на двадцать и без чувств рухнул в гущу молодых дубов. Он был оглушен.

Размытым ржым пятном Мрра набросилась на монстра. Пума, хотя и была намного меньше медведя, по-прежнему была машиной для убийств, обученной на какой-то далекой боевой арене.

Никки присоединилась к схватке, держа кинжалы перед собой. Когда она нанесла ими удар, одно лезвие звякнуло о вживленную броню, но второй кинжал пропорол жесткий мех. Со скоростью гадюки она нанесла несколько ударов и отпрыгнула.

Бэннон своим простым мечом пронзил брюхо медведя, погрузив клинок до самого позвоночника. Используя обе окровавленные передние лапы, медведь вцепился в клинок, а затем ударил по Бэннону. Когда юноша отшатнулся, блестящий от крови меч выскользнул из раны.

Мрра атаковала когтями и клыками, разрывая глубокую рану на животе, оставленную мечом Бэннона. Пума распорол рану настолько, что повалились внутренности. Монстр взревел, расшвыривая нити слюней. Неповрежденной лапой он

оцарапал шкуру Мрра, но большая кошка и не думала отступить.

Мрра продолжала рвать плоть, а Никки подобралась к голове монстра так близко, что почуяла его зловонное дыхание. Она воткнула кинжал в его левый глаз, прошла острием через глазницу, пробивая толстую кость, и достала до мозга. Ударяя по навершию ладонью, она забивала кинжал все глубже и глубже.

Даже это не убило медведя, но Никки вторым кинжалом полоснула по его горлу, прорезая прослойку жира и сухожилия, пока не добралась до яремной вены. Отточенное как бритва лезвие рассекло вену, и кровь хлынула фонтаном, окатив колдунью.

Мрра отступила, вытаскивая длинные канаты кишок из разорванного брюха монстра — большая кошка будто нашла себе новую игрушку.

В глазах Бэннона сверкало боевое безумие — иногда юноша впадал в некий боевой транс. С бессловесным воплем он вскинул меч и вонзил острие в грудь медведя, взломав грудину и проткнув сердце.

Измученный зверь содрогнулся, издал бульканье и умер.

Бэннон, сторбившись, сидел над зверем, сжимая обтянутую кожей рукоять, и плечи его тяжело вздымались. Когда он посмотрел на кровавое месиво, у него выступили слезы, не только от облегчения и ужаса, но и от неподдельной симпатии к несчастному зверю.

— Я бы предпочел более чистое убийство.

Натан, пошатываясь, выбрался из чащи, на ходу выпутывая листья и ветки из одежды и волос. Одна его рука была прижата к пульсирующей голове.

— Простите, что не особо помог. Я выбыл из строя, как травмированный игрок в Джа'Ла.

Мертвый медведь все еще подрагивал, но внимание Никки переключилось на потрескивающее пламя пожара. Дубы быст-

ро загорались, а сухие листья на лесной почве подпитывали огонь. Пламя быстро поглощало тонкие ветви и вскоре миновало пять статуй воинов, закоптив их.

Никки сделала несколько вдохов, успокаиваясь и сосредотачиваясь на своем хань. С лесным пожаром она могла справиться, ее дар разрешит эту проблему. Она снова призвала ветер и создала воздушную завесу вокруг прожорливого пламени. Сухие листья закружились в этом вихре.

Описывая руками круги, она заставляла ветер возвращаться все быстрее и высасывать воздух из пламени. Никки сформировала канал, сузила его и загнала туда огонь, а потом направила в небо тонкую струю пламени.

Бэннон и Натан отвернулись от шторма, предоставив колдунье свободу действий. Мрра прижала уши к голове. Вокруг них ломались и хлестали ветки, во все стороны разлетались прутья.

Наконец, огонь погас, оставив после себя только завитки дыма, которые рассеялись, когда Никки отпустила магию. Шторм прекратился, и дубовые ветви всколыхнулись, будто вздыхая от облегчения. Обгоревшие листья медленно падали на землю.

Натан, распутывая пальцами белые волосы, одобрительно улыбнулся Никки и пожал плечами.

— Спасибо, колдунья. Все могло закончиться плохо. Будь у меня дар, я и сам бы справился с огнем.

— Скоро вы восстановите свои силы, Натан. Как только мы найдем город, — сказал Бэннон с упрямым оптимизмом. Его карие глаза сверкнули, когда он взглянул на Никки: — И все же, это было впечатляюще.

Никки не привыкла бросаться комплиментами, но не стала кривить душой:

— Ваши мечты тоже оказались весьма полезны.

В действительности она была смущена неудачей своего дара и мучилась досадным ощущением беспомощности. Она вполне понимала, каково приходится Натану.

— Увидев эти клейменные символы, я должна была сразу догадаться, что магия бесполезна.

От мертвой туши исходили медный запах крови и гниlostная вонь, перекрывая даже запах дыма. Мрра бродила по подлеску, охраняя их и держась подальше от поверженного монстра.

Натан с невозмутимым любопытством опустился на колени рядом с мертвым медведем и постучал костяшками пальцев по странной пластине, вживленной в шкуру.

— Добрые духи, кто и зачем сотворил такое жуткое создание? — Он поднял взгляд, часто моргая. — Волшебник с достаточно могущественным даром мог бы воздействовать на плоть, но почему он захотел использовать магию для такой ужасной цели?

Все еще глядя на павшего зверя, Бэннон вытер с лица дорожки слез, размазав кровь.

— На острове Кирия были мальчишки, которым нравилось отрывать мухам крылья и поджаривать на костре жуков. Иногда они вытворяли ужасные вещи с несчастными кошками и щенками. — Он покачал головой. — Я не знаю, почему люди совершают чудовищные поступки.

Натан поднялся, стяхнул с черных штанов листья и поправил коричневый плащ. Волшебник смерил взглядом Никки, лицо которой, волосы и черное платье были заляпаны кровью.

— Ты похожа на отбивную, колдунья.

— Не сомневаюсь, — сказала она, выгнув бровь. Медленно повернувшись, Никки осмотрела почерневшие деревья, тлеющие стволы и последние сгустки дыма, плывшие по воздуху. — Огонь могли заметить с нескольких миль, и наша битва наверняка привлекла чье-то внимание. После таких стара-

ний остаться незамеченными, мы, похоже, громко объявили о своем прибытии.

Бэннон и Натан с опаской огляделись.

Из глубины дубовой рощи с вкраплениями высоких деревьев донесся звук ломающихся веток и приглушенных голосов. Мрра зарычала, выгнув спину и прижав уши. Она нюхала воздух с таким видом, будто чуяла в нем запах смерти. Когда голоса оказались ближе, песчаная пума метнулась прочь, исчезнув в подлеске.

Бэннон проводил кошку взглядом.

— Мрра не дрогнула, когда на нас напал медведь. Что напугало ее сейчас?

Натан небрежно помахивал мечом, готовый к новой битве.

— Возможно, они испугают и нас, мой мальчик.

— Ну уж нет, — отозвалась Никки, выставив перед собой кинжалы. — Приготовьтесь. — Она уверенно стояла, поджидая зловещих незнакомцев.

Глава 4

Чужаки не пытались скрыть своего приближения. Напротив, они пробирались через лес, громко и резко разговаривая; один даже грубо рассмеялся. Они шелестели листьями, отгаливающая с пути ветви, и направлялись прямо к дотлевающим останкам лесного пожара. Никки предположила, что они заметили пламенный шторм, который с ревом поднялся в небо и угас.

Трое незнакомцев в ярких одеждах шагали через чащу — стройные и надменные юноши, едва ли подготовленные к жизни в пустынной местности.

Натан, как ни странно, рассмеялся при виде них:

— Да это просто юнцы!

Чужакам было около двадцати лет — они казались не старше Бэннона. Они неторопливо и непринужденно шли через заросли. На них была диковинная, старомодная одежда: рубашки свободного кроя с расшнурованным воротом, открывающим грудь; шелковые темно-зеленые панталоны, повязанные широкими кушаками контрастных цветов — красного, синего и пурпурного. С их плеч свисали короткие накидки, подбитые пятнистым мехом. Никки отметила, что эти накидки совершенно непригодны для битвы или трудного путешествия. Каждый нес длинную деревянную дубину с железным шаром на конце. Такие дубинки могли быть эффективным оружием, но молодые люди держали их как трости.

Никки, Натан и Бэннон встретились с ними на прогалине возле тлеющего пепла и окровавленной туши медведя. Молодые люди замолкли от удивления, увидев потрепанных и покрытых кровью путников.

Первый юноша — очевидно лидер — фыркнул.

— Во имя промежути Владетеля, вы еще кто такие? — Он шагнул вперед, неловко поправляя подбитую мехом накидку. У него были иссиня-черные волосы, смуглая кожа и темно-карие глаза. Его большой рот скривился от недовольного замешательства. — Мы не думали, что кого-то здесь встретим. — На нем была свободная красная рубашка и широкий пурпурный кушак. Он небрежно упер в землю железный наконечник своей дубины.

— Тем не менее, мы здесь, — сказала Никки, все еще пытаясь оценить, представляют ли эти чужаки опасность. Незнакомец говорил со странным архаичным акцентом, но его речь нетрудно было понять.

— Мы — странники издалека, — примирительно сказал Натан. — Мы прошли через Кол Адаир, а до этого пересекли запустение, горы, долины и даже само море. — Он выдержал напряженную паузу. — Мы пришли из Нового мира.

— Далековато, — сказал второй юноша, у которого были рыже-коричневые волосы и такого же цвета поросль на щеках. Клочковатые тонкие бакенбарды не дотягивались до бороды. — Сдается мне, на самом деле вы прибыли с одного из горных городков на севере.

У третьего парня было квадратное лицо и темные, коротко стриженные волосы. Он проявлял не больше интереса, чем другие двое.

— Куда вы направляетесь? Как вас всех зовут?

Никки, не желая сообщать лишней информации, вмешалась до того, как ответил кто-то из ее спутников:

— Наша цель там, куда ведут наши странствия. Мы исследуем Древний мир. Меня зовут Никки, а моих спутников — Натан и Бэннон.

Первый юноша постукивал своей импровизированной тростью по земле, ероша лесную подстилку.

— Я Амос. — Он не выказал излишней теплоты или радушия. Впрочем, это была не подозрительность, как могла ожидать Никки, а просто отдаленность, будто чужестранцы не имели для него никакого значения. Он указал на двух своих друзей: — Это Джед и Брок. После последнего падения савана мы решили провести время снаружи, и теперь нам снова нужно ждать.

Брок, юноша с коротко стриженными темными волосами, с любопытством смотрел на изуродованную тушу медведя, на его вырванный глаз, сверкающие внутренности, вытянутые из брюха.

— Еще один боевой медведь вырвался на свободу.

Амос фыркнул.

— Главный дрессировщик Айвен — идиот. Так говорят мои отец и мать, и это единственное, в чем они сошлись во мнениях.

Джед поскреб чахлую рыжую растительность на своих щеках.

— Прошлой ночью мы слышали, как он охотится в холмах, поэтому держались подальше. — Он взглянул на забрызганных кровью путешественников. — Вы позаботились об этой скотине за нас.

— И сделали это довольно грязно, — добавил Брок.

— Добрые духи, так вы знаете, что это за существо? — воскликнул Натан. — Вы прежде видели подобных? Откуда оно взялось?

Амос нахмурился:

— Конечно, вы разве не слышали Брока? Это боевой медведь.

— А вот мы никогда не видели боевого медведя. — Никки изо всех сил старалась убрать из голоса раздражение.

— Ну конечно не видели. — В голосе юноши звучала издевка. — Наши повелители плоти создавали тварей и пострашнее.

Джед провел пальцем по треснувшему закопченному стволу деревца поблизости.

— Мы заметили распространение огня и забеспокоились, что лесной пожар охватит холмы. Мы могли бы оказаться здесь в ловушке, но потом увидели циклон, который справился с огнем.

— Кто-то превосходно владеет магией, — сказал Амос, пристально вглядываясь в каждого из троих путников. — Кто ответственен за это?

— Это сделала Никки, — вставил Бэннон, видимо, пытаясь произвести впечатление на незнакомцев. — Она колдунья, и Натан тоже волшебник... или, по крайней мере, он им считается.

Теперь Амос посмотрел на странников совсем по-другому: его равнодушие исчезло.

— Так вы одаренные? — Он повернулся к Бэннону. — А ты?

Бэннон поднял свой покрытый кровью меч:

— А я мечник и искатель приключений.

— Рад слышать, — произнес Брок с ноткой сарказма.

Утомленный разговором юноша по имени Амос подошел к пяти статуям воителей, которые теперь были покрыты копотью от прокатившегося пожара.

— Джед подумал, что среди деревьев может быть лагерь разведчиков и шпионов.

Оценив расстояние до ближайшей закопченной статуи, Амос отступил назад, замахнулся дубиной с железным накопечником и скорчил злобную гримасу. Он изо всех сил обрушил металлический шар на защищенное шлемом лицо статуи, и по лесу пронесся громкий, звонкий треск. Часть каменного шлема и точеного носа откололась, обнажив яркий чистый мрамор. Никки была поражена этой неожиданной расправой и приготовилась к возможному нападению. Бэннон вскрикнул от удивления.

Но Джед и Брок рассмеялись вместе со своим другом, подняли дубины и разбили лица пятерых каменных воинов. Изысканные удлиненные шлемы раскололись и сломались; орлиные носы, тяжелые брови и плотно сжатые губы разлетелись каменным крошевом.

— Добрые духи! — ахнул Натан в замешательстве, сомневаясь, не стоит ли остановить чужаков.

А юноши не успокоились, пока не испортили лица всех пяти статуй. Они со смехом поздравляли друг друга с лишеной риска бравадой.

Никки чувствовала кровь медведя, высохавшую на щеках и пропитавшую черное дорожное платье.

— Зачем вы это делаете? — холодно поинтересовалась она.

— Промежность Владетеля, потому что они этого заслуживают! — ответил Амос. — Мы их ненавидим. Армия Утроса стоит здесь уже пятнадцать сотен лет — с тех пор как император Керган вознамерился завоевать мир и подмять под себя

всех. Мы знаем историю. Итак, когда наш защитный саван сошел, мы с друзьями вышли повеселиться... и выразить свое отношение к ним.

— Мы бродим здесь уже несколько дней, — добавил Брок, — делая все возможное против каменной армии — на всякий случай.

Натан взглянул на них с явным неодобрением.

— Вы можете бесчинствовать над каменными солдатами, но это не значит, что вы выдающиеся бойцы, — сказала Никки резким тоном.

Амос фыркнул.

— Но это наш единственный шанс, и мы не собираемся упускать возможность отомстить. Мы ждали слишком долго.

Трое юношей переглянулись, и Брок сказал:

— Может, пройдемся по всей равнине? По пути не будет недостатка в статуях солдат.

— Неизвестно, как скоро они снова сбросят саван, — неожиданно нервно сказал Джед. — Мы же не хотим прозевать это и застрять здесь еще дольше.

— Времени предостаточно, чтобы вернуться и снова оказаться взаперти. — Амос взглянул на обгоревшую местность. — Я просто хотел взглянуть, кто здесь пользовался магией. Пошли домой.

— А где ваш дом? — спросил Бэннон. — Эти просторные земли пустынные, насколько мы увидели во время наших странствий. Мы не встречали никого с тех пор, как перешли горы. Вы из деревни на холмах?

Брок и Джед захохотали, а Амос закатил глаза:

— О, тут полно городишек, но разве мы похожи на деревенщин с холмов?

— Тогда откуда вы? — требовательно спросила Никки.

— Из города, разумеется.

Натан оживился:

— Да, мы видели тот город! Можете рассказать, как его найти?

Молодые люди снова засмеялись.

— Конечно. Это наш дом. — Их слова прозвучали так, будто Натан был невообразимо глуп.

— И как называется ваш город? — вмешалась Никки. Если эти юноши не начнут отвечать на вопросы, она с наслаждением заставит их.

— Ильдакар, разумеется. — Амос и к ней отнесся с презрением. — Как ты можешь не знать о величественном городе Ильдакаре?

Глава 5

Услышав название мифического города, Натан затрепетал от изумления и волнения. Ильдакар! По коже бегали мурашки, старик улыбался, как мальчишка, которому выпала возможность получить больше конфет, чем он когда-либо мог представить.

— Ильдакар... из древних легенд? — Теперь он смотрел на троицу с гораздо большим интересом, чем поначалу. — Говорят, это удивительный город.

— Наше прекрасное идеальное общество существует уже тысячи лет, — фыркнул Амос. — Но Ильдакар не легенда. Это наш дом.

— Тогда где же он? — В голосе Никки было больше скептицизма, чем удивления. — С перевала мы видели город, но равнина пуста.

— Не считая каменных воинов... — добавил Бэннон.

Амос, Джед и Брок засмеялись над какой-то шуткой, понятной только им.

— Наш город прямо здесь, у края обрыва. Он защищен саваном. Не стоит недооценивать волшебников Ильдакара.

Натан, с языка которого была готова сорваться лавина вопросов, последовал за молодыми людьми через обгоревшую дубовую рощу. Амос размахивал своей булавой, сбивая на ходу омертвевшие ветки, преграждавшие ему путь. Выйдя из рощи, они оказались среди низкого кустарника, которым поросли травянистые холмы. Джед и Брок устроили состязание по сшибанию верхушек чертополоха, разбрасывая во все стороны пушистые лепестки и острые шипы. Юноши казались беззаботными и легкомысленными, словно совсем не торопились вернуться в Ильдакар — и игнорировали явное нетерпение Натана.

Бывший волшебник позволил разыгаться своему воображению и поглядывал на Никки, обмениваясь с ней немymi вопросами. Он не мог перестать улыбаться, уверенный, что в итоге найдет все ответы. Ильдакар считался передовым бастионом магии, населенным могущественными одаренными. Если город сокрушил — обратил в камень? — талантливого генерала Утроса, а потом исчез в тумане мифа, то наверняка они могли восстановить его дар. Как и предсказывала ведьма.

Он позволил своей надежде воспарить и заговорил покровительственным тоном:

— Я буду рад, если вы расскажете подробнее, мои юные приятели. Я много веков прожил во Дворце Пророков, на северной границе Древнего мира. Может, слышали о нем? Дворец построили не одну тысячу лет назад. Нет? А, ладно. Все равно дворца больше нет. Я изучал историю, особенно повествования о Срединной войне. — Он глубокомысленно кивнул, ожидая реакции. — Ильдакар сыграл заметную роль в истории, знаете ли.

Молодые люди казались не слишком заинтересованными. Натан даже засомневался, что они вообще его слушают.

Бэннон старался поспевать за незнакомцами, будто надеясь найти единомышленников в ровесниках.

— Волшебник Натан рассказал нам об императоре Кергане и его железном клыке. — Он оскалился и постучал кончиком пальца по левому клыку. — И о том, как генерал Утрос пытался осадить Ильдакар, и о серебряном драконе, которого они пленили и собирались использовать в качестве оружия, но тот освободился и напал на них... еще до того, как город исчез, — выпалил он.

Натан ценил энтузиазм, но предпочел бы, чтобы Бэннон вел себя сдержаннее, пока они не узнают больше.

— Да, ребята, — вмешался он, поравнявшись с Амосом, — как вы трое оттуда выбрались?

— Выбрались? Мы просто вышли из города, когда саван затрепетал, — ответил Амос. — Когда волшебники проводят пробное кровопролитие, значит, саван скоро снова исчезнет. Нам некуда торопиться. У нас куча времени, чтобы вернуться.

Брок срубил верхушку сухого чертополоха, послав в воздух облачко пушистых семян. Джед понесся через заросли травы, гоняясь за шорохом, который мог издавать кролик или змея.

Натан оглянулся на выгоревший пяточок на холмах позади, гадая, следует ли за ними Мрра, но песчаная пума словно растворилась в редком кустарнике. Он недоумевал, почему она испугалась троих надменных юнцов больше, чем ужасного монстроподобного медведя или бушующего лесного пожара. Молодые люди казались совсем не опасными.

Никки выщипывала из своей черной юбки цепкие колючки.

— Город, который мы видели с перевала, мерцал подобно миражу. Он казался ненастоящим.

— Это магия, — отозвался Амос. — В зависимости от мощи савана Ильдакар мерцает в существовании и во времени. Саван поднимается и опускается, когда волшебники стараются

удержать древние заклинания. Мы с друзьями исследуем окрестности, раз уж нам выдалась такая возможность.

— Мы можем отомстить вражеским солдатам, — сказал Брок, неистово размахивая своей булавой с железным навершием и перерубая колючие стебли чертополоха. — Сразу несколькими за раз.

— Надеюсь, город скоро появится, — сказал Джед. — Мы снаружи уже три дня, разбиваем стоянки на ночь и бродим по окрестностям. А я мог бы принять приятную ванну и славно пообедать. Походная пища оставляет желать лучшего.

— А я думал, ты больше будешь скучать по визитам к шелковым яксен, — лукаво ухмыльнулся Амос.

Два его товарища загоготали.

— Промежность Владетеля! — воскликнул Брок. — Сперва я хочу помыться и отдохнуть, а потом уже тратить на них все силы.

— Лишь бы девочки были чистыми и отдохнувшими. Для меня это гораздо важнее, — сказал Джед.

— Кто такие яксен? — спросил Бэннон.

Юноши испепеляюще посмотрели на него.

— Может, когда-нибудь мы тебе покажем.

Все вместе они спускались по поросшим травой и сорняками склонам. Они шли быстро, не прячась от огромной армии. Когда компания спустилась на равнину, заполненную тысячами статуй солдат, Натан уставился на неподвижные ряды. Каменные фигуры были повсюду, застывшие посреди своего привычного занятия — участия в крупной войне... войне, которая так и не докатилась до Ильдакара.

Путники подошли к группе из четырех кавалеристов, чьи крупные боевые кони были закованы в боевые доспехи. Натану были знакомы названия этих украшенных доспехов: шанфрон защищал голову и морду коня, критнет прикрывал шею, пейтраль закрывал грудь, а фланшард — бока. Узоры на коже и металле складывались в стилизованное пламя, символ импе-

ратора Кергана. Передняя правая нога одного из коней была поднята, будто окаменение застало его в галопе, но теперь статуя сохраняла шаткое равновесие.

Всадники были облачены в диковинную древнюю броню, которая придавала им устрашающий вид: на головах объемные шлемы с гребнем на макушке, наносником и широким заостренным подбородником; гладкие стальные кирасы прикрывали грудь, а кожаные набедренники были усилены стальными дисками. Всадники воздели сабли, готовые к атаке. На их круглых щитах тоже была эмблема с пламенем Кергана.

Бэннон задержался, чтобы полюбоваться статуями кавалеристов.

— Должно быть, они отправились на вылазку.

Амос надавил руками на каменного коня с поднятой ногой.

— Помогите мне.

Джед и Брок без вопросов присоединись к товарищу, и Амос посмотрел на Бэннона:

— Ты тоже можешь присоединиться. Мы разрешаем.

Бэннон неуверенно встал рядом с тремя юнцами:

— Что мы делаем?

Все четверо положили ладони на каменный бок коня.

— Делаем свой вклад в битву старой войны.

Амос и его друзья налегли, и каменный конь закачался. От колеблющегося Бэннона было мало толку.

Натан выразил свое крайнее неодобрение:

— Ребята, это же исторический артефакт. Вам не следует...

— Это вражеский воин, — Амос стиснул зубы, его щеки вспыхнули румянцем от напряжения.

Решающим толчком они опрокинули каменного коня вместе со всадником. Тяжелая статуя рухнула на землю, передняя нога коня отломилась, а статуя солдата раскололась пополам. Молодые люди отступили, поздравляя друг друга.

— Осталось всего-то сотня тысяч, — сказал Джед и не спеша пошел дальше.

Они шли через огромный безмолвный лагерь, где бесчисленные древние воины застыли в разгар бурных действий. Многие статуи были облачены в доспехи и готовы к битве. Двое рослых мужчин стояли, скрестив на груди облаченные в боевые рукавицы руки и походили на неумолимых стражников, которые стояли на посту.

— Почему не видно шатров и знамен? — спросил Бэннон.

— Они превратились в пыль за столько веков, — догадался Натан. — Сами воины обратились в камень, но вот вещи давно сгнили.

Заслонив глаза от яркого полуденного солнца, он разглядывал немую сцену. Десять окаменевших солдат развалились на земле, образуя круг. Все они заросли травой и сорняками. Глядя на их позы и неодетый вид, Натан предположил, что они разбили лагерь и заснули вокруг костра, накрывшись теперь уже не существующими одеялами. Другие воины сидели рядом на корточках, протянув руки к центру круга — словно держали палки и жарили наколотое на них мясо.

Один мужчина стоял с руками возле паха, глядя на землю — окаменение настигло его посреди акта мочеиспускания. Амос и его приятели сочли это весьма забавным. Своими булавами они отбили каменные руки и искрошили окаменевшее достоинство воина.

Они вышли на свободное место среди застывших воинов. Возможно, когда-то здесь стояла большая палатка с припасами, которая была стерта временем и оставила после себя пустую землю.

— Хорошее место для лагеря, — сказал Амос и взглянул на Бэннона. — У тебя есть провиант?

— Надеюсь, у вас есть приличная еда, — добавил Джед. — И ее хватит, чтобы поделиться с нами.

Никки одарила их суровым взглядом:

— Вы должны были как следует подготовиться к своей вылазке.

Амос насупился, но Натан стряхнул с плеча свой мешок.

— У нас есть еда, и мы будем рады поделиться. — Он развязал тесемки и открыл мешок, демонстрируя сохраненные с помощью магии ломти оленины, вырезанные из одной из недавних жертв Мрра.

Новые знакомые с признательностью усмехнулись.

— Свежее мясо — это хорошо, — сказал Брок.

Объединив усилия, они насобирали охапки сена, сухостоя и веток. Натан выложил из собранных им камней круг, а ильдакарские юноши без всякого изящества кинули внутрь собранный хворост.

Бэннон, взглянув на беспорядочную кучу, наклонился и принялся за работу.

— Сложить костер не так уж и сложно. Сухая трава, потом сухостой для розжига, и все это обложить крупными ветками.

Амос закатил темно-карие глаза:

— К чему так возиться?

Жестом он высвободил частичку своего дара и зажег кучу хвороста. Трава и сухостой, потрескивая, быстро и жарко разгорелись.

— Что ж, так и правда быстрее, — пробормотал Бэннон. Обычно Никки зажигала их костры тем же способом.

В сумерках они пожарили мясо и сели на корточки, чтобы поесть. От попыток Натана завязать разговор было мало толку. Молодые люди сделали свой вклад в ужин, достав из рюкзаков медовые вафли и плотные хлебные кексы и разделив их со всеми. Натан счел выпечку аппетитной, но юнцы заявили, что устали от такой еды.

Когда сгустилась темнота, Натан оглядел широкие просторы, напомнившие ему равнины Азрита в Д'Харе. Открытая травянистая степь простиралась до отвесного берега реки, которая делила равнину на две части, но даже такое огромное пространство едва вмещало в себя бесчисленных солдат, которые пришли покорить Ильдакар.

Взяв вторую медовую вафлю, Натан указал подбородком в сторону далекой реки:

— Походит на крутой обрыв. Обычно такие реки вымывают широкое русло, но эта словно прорезала равнину лезвием топора. Скалы у воды очень высоки.

— Это не случайность, — сказал Амос, слизывая с пальцев олений жир. — Чтобы защитить Ильдакар, палата волшебников объединила свою магию и сделала выше эту часть равнины. Они подняли гигантский пласт земли на сотни футов над Вороньей рекой.

— Только глупцы нападут на Ильдакар, — сказал Брок, жуя свой обугленный кусок мяса. Он вынул изо рта кусок хряща и принялся изучать его, держа двумя пальцами, а потом бросил в траву. — Генерал Утрос и его армия усвоили этот урок.

— Как кто-то может напасть на город, который не могут найти? — спросила Никки. — Куда делся Ильдакар?

— Это часть нашей гениальности, — сказал Амос, но уточнять не стал.

Когда насекомые в травах успокаивающе застрекотали, Натан задумался над тем, что знал из легенд и истории. Если волшебники Ильдакара могли сотворить такую поразительную вещь, они определенно способны восстановить его дар.

Но сперва им предстоит разгадать загадку исчезающего города.

* * *

На следующий день, когда солнце уже вовсю светило, они шли через равнину, петляя между окаменевшими воинами. Время от времени внимание троих юнцов привлекала какая-нибудь из статуй. Один мужчина некогда сидел на корточках со спущенными трусами, но, когда его уборная превратилась в пыль, он упал и теперь лежал на земле. Амос и его друзья раз-

ломали эту статую на куски. Они нацеливались на особо свирепо выглядывших каменных воинов, которые жаждали захватить Ильдакар. Амос с приятелями своими булавами разбивали глаза, носы и рты, стирая черты лица и оставляя вмятины, которые считали забавными.

Натан, начитанный о славе Ильдакара, был разочарован их отношением. Он разглядывал многочисленные фигуры, усеивавшие просторную равнину.

— Полагаю, среди этих статуй есть и генерал Утрос. Было бы занимательно отыскать его, просто чтобы увидеть его лицо — ради истории.

— Как мы его узнаем? — Бэннон хмуро смотрел на только что разломанную остальными статую. — У этих воинов нет опознавательных знаков.

— Милый мой мальчик, я считаю, что если мы будем искать достаточно долго, то найдем одного в генеральском облачении или доспехах. Возможно, он где-то в командном шатре в центре лагеря, — Натан отряхнул гофрированную рубашку, которую носил с ухода из Твердыни. — Но спустя все эти годы не осталось никаких шатров, увы... ни столов, ни остатков карт, ни знамен.

Никки посмотрела на далекую реку и обрывистый берег:

— Если ваши волшебники столь могущественны, почему они боялись? Поднять часть равнины, раздирая ландшафт и создавая огромные скалы у реки — мало похоже на действие уверенных в своих силах людей.

— Это была демонстрация нашей непобедимости, — сказал Амос. — Воронья река привела торговцев с дальних земель, но времена становились все темнее, и по реке стали ходить глупые захватчики, которые хотели завоевать город. Поэтому волшебники сотворили высокие утесы и сузили реку. Они изменяли ландшафт, словно тот был глиной в руках гончара. Ильдакар выстоял, и мы стали сильнее и мощнее, чем

когда-либо. — Зарывав от усилия, он опрокинул еще одного воина прямо в сорняки.

Пока они шли к обрыву возле реки, Натан размышлял, как им спуститься к воде — если их путь лежит туда. Юнцы отказались что-либо объяснять, и, казалось, их раздражали настойчивые расспросы старого волшебника.

В самый разгар дня, когда до обрыва оставалась миля или две, Никки разочарованно спросила:

— Ну и где город?

Ее черное дорожное платье было испещрено коричневыми семенами, колючками и сухими травинками.

Ей ответил Амос:

— Мы находимся в правильном месте, но я точно не знаю, когда спадет саван. Мы никак не можем это ускорить.

— Может, сегодня нам снова придется разбить лагерь, — огорченно протянул Джед. — Я бы лучше...

Воздух внезапно замерцал и изменился, словно дозорный из невидимого города заметил их приближение. Натан почувствовал резкий металлический привкус, словно рядом ударила молния. Жужжание, словно от миллионов роящихся мошек, становилось все громче и превратилось в непрерывный гул, от которого вибрировали зубы.

Затем широкая пустая долина исчезла, и сам воздух раскололся, показав то, что спрятано за маскировочным барьером.

Когда мерцание прекратилось, Натан уставился на огромный и захватывающий дух город прямо перед ними — Ильдакар.

Список книг Терри Гудкайнда

ЛЕГЕНДА О МАГДЕ СИРУС

Первая исповедница (2012)

МЕЧ ИСТИНЫ

Долги предков (1998)

Первое правило волшебника (1994)

Камень слез (1995)

Защитники паствы (1996)

Храм Ветров (1997)

Дух огня (1999)

Вера падших (2000)

Столпы Сотворения (2002)

Голая империя (2003)

Огненная цепь (2005)

Призрак (2006)

Исповедница (2007)

РИЧАРД И КЭЛЕН

Машина предсказаний (2011)

Третье царство (2013)

Разлученные души (2014)

Сердце войны (2015)

ХРОНИКИ НИККИ

Госпожа Смерть (2017)

Саван вечности (2018)

Siege of Stone (2019)

СОВРЕМЕННАЯ ФАНТАСТИКА

Закон девяток (2009)

ТРИЛЛЕРЫ

Скверна (2016)

Отродье (2018)

Девочка с Луны (2018)

Оглавление

Глава 1.....	4
Глава 2.....	11
Глава 3.....	20
Глава 4.....	27
Глава 5.....	33
Список книг Терри Гудкайнда	43